

Судьба ангела

Однажды Виктор Гюго обмолвился, что «ангелы — это единственное слово, которое не сотрется от частого употребления». С тех пор прошло много времени, и ангельская природа в искусстве подверглась невероятному искажению. Принято считать, что ангельская красота — это умильное выражение хорошенького личика, и не более того. Ангелы стали чем-то вроде рождественских или новогодних игрушек, пылящихся весь год в шкафу и используемых только по случаю. Люди всего лишь играют с красивой метафорой, забывая о ее реальной сущности.

Немецкий режиссер Вим Вендерс — реалист. Он работал в Америке, Австралии, Португалии, Японии. Шесть лет назад снял фильм о Берлине, о том, как ангел становится человеком, чтобы почувствовать вкус кофе, усталость от прожитого дня, радость невероятной, но ожидаемой встречи. Фильм заканчивался чудесным превращением и ремаркой: «Продолжение следует». Первая картина называлась «Крылья желаний» («Небо над Берлином»), ее продолжение, получившее один из призов в Каннах в этом году и показанное в «Панораме» нынешнего Московского кинофестиваля, носит название «Так далеко, так близко».

Нет смысла пересказывать хитроумный сюжет этого фильма, все нити которого сходятся только в финале. Еще один ангел становится человеком, обретая человеческую волю, чтобы спасти ребенка. Превратиться в человека для ангела очень сложно и невероятно легко — нужно желать существования в мире людей, лишенном божественной гармонии, испорченном, но все равно прекрасном.

Если в первом фильме режиссер рассказывал историю о превращении ангела, то во второй картине Вендерс показывает жестокий мир, где, кажется, нет места «светлым посланникам». Люди не помнят о своих ангелах-хранителях, «земля по-

бедила их, хотя они думают, что победили землю» — признается Кассель (тот самый ангел, выбравший человеческое существование). «Бывший» (сколько в этом иронии) ангел спивается, бродя по берлинским улицам, просит подаяния, пока простая мысль не исцеляет его: надо служить кому-то. Понимая такое служение, как и многие из людей, буквально Кассель становится слугой у темного дельца. Он не сразу опомнится, и тогда окажется, что только в ситуации «банального» выбора между добром и злом человек становится человеком, оправдывая свое предназначение. Испытав невероятное одиночество, Кассель находит друзей — сотоварища по превращению, актера и художника, цирковых артистов. Он часто беседует с той, что так и осталась ангелом, но сопровождает его повсюду.

Вендерс не раз говорил, что за прошедшие годы мир изменился далеко не в лучшую сторону. В его последнем фильме кроме ангелов-хранителей появляется ангел смерти — Даниэль. Он связывает вечность с испорченным временем. На его часах нет даже циферблата — колесики часового механизма движутся, но это движение призрачно. Даниэль не карает смертью, он награждает ею, когда исполняется срок. Мастерство режиссера и оператора так велико и невероятно, что реальность происходящих событий не вызывает сомнений. Кому-то картина может показаться скучной, но это тоска самой жизни.

Кассель, воплотившийся ангел, погибает, спасая девочку, которую уже избавил от смерти однажды, перед своим превращением. Даниэль останавливает на мгновение время, и Кассель соединяется с той, о которой он так тосковал в своей земной жизни. Здесь, в мире, остаются его друзья, остается сама жизнь, может быть, лишенная большого смысла, но достойная ангелов. Послание Касселя — любовь. Он не покинул нас, и, если у вас звенит в ухе, — значит, он рядом. «Мы — гусеницы ангелов, — писал Владимир Набоков, — и тем великолепней хвосты освободенных крыл». Вим Вендерс вернул людям ангелов.